Музыкальный руководитель МБДОУ д/сад № 9
комбинированного вида города Ставрополя
Озорнина Наталья Николаевна

Казачьи традиции

Воспитание мальчика

Газета «Казачий взгляд» № 5 2006г

В казачьей семье мальчика стригли первый раз когда ему исполнялся один год. Этот обряд описан в древнерусских летописях как великокняжеский. Возможно он был общим для всех степняков, славян, варягов, но у казаков он сохранился до наших дней.

Мальчика в один год на женской половине дома сажали на кошму и крестная срезала его первые пряди волос, потом они хранились за именной иконой. Постриженного казачонка передавали мужчинам, те несли его к церкви, где его ждал неоседланный конь. Годовалого ребенка сажали на коня на шелковый платок и гадали по его поведению: какой будет казак. Схватится за гриву — будет жить, заплачет — упадет — быть убитому. Коня обводили вокруг церкви. Отец брал его на руки, а крестный отец надевал на них портупею так, чтобы казалось, что идет казак при шашке.

Дома встречали их женщины, отец отдавая ребенка наказывал: «Казака принямайтя! Да за ним доглядайтя! Чтоб был не квелый, до всякой работы скорый, чтоб Богу молился, да сабле учился! Чтоб малых не забижал, старших уважал, а к родителям был почтительный...»

Крестная снимала с них шашку и отдавала крестному, он хранил ее до 17 лет. Когда молодого казака приписывали к полку, крестный вручал ему шашку, обучал его всем церковным обычаям и обучал всем видам воинского искусства. Почему крестный? Потому, что отец мог быть со своим ребенком чрезмерно строг или мягок, а крестный духовный отец будет в меру строг и справедлив.

Обучение начиналось с 3 — 5 лет, в зависимости от развития, с праздника «первых штанов», чаще шароваров, их дарил ребенку старший в роду. Казаченок ими очень гордился. Рукопашному бою учили с 3 лет, передовая особые, в каждом роду сохранявшиеся приемы. Стрелять учили с семи лет, шашкой рубить с 10 лет.

Мальчика воспитывали гораздо строже чем девочек. Жизнь будущего казака с раннего возраста была заполнена трудом и обучением. С пяти лет мальчики работали вместе с родителями в поле: погоняли волов, пасли овец и другой скот, но время для игр оставалось. И крестный и атаман следили за тем, чтобы мальчонку не «заездили», чтобы играть позволяли. А в играх казачата обучались и работе, и воинскому искусству, и ловкости, и смелости.

Одной из самых любимых игр, была игра — «дзига» или «кубарь». Специально изготавливали игрушку, похожую на шпульку от ниток и волчок, ее подхлестывали кнутами. Гоняли «дзигу» кнутами на перегонки, подбрасывали в верх, метали в цель на несколько метров, это развивало глазомер, ловкость,

выносливость и обучало пастушьему владению кнутом, а в дальнейшем — боевому владению нагайкой.

В семь лет вновь стриженого мальчика переводили из женской половины дома в мужскую, к старшим братьям и отцу. А те, придирчиво встречали уже «полказаченка». С этой минуты его могли наказывать только мужчины, а когда старшие уезжали из дома он оставался за хозяина.

Но самой главной задачей казачонка была учеба. Дети, которые учились в школах вели себя и на улице солидно и достойно. Ими гордилась семья.

С весны до осени казачата, как правило, жили в степи при отарах или на бахче со стариками, и здесь учеба не прекращалась ни на один день. Казачат учили ежедневно стрелять, скакать на коне, рубить шашкой, бороться.

Сыновьям казачьих офицеров времени на игры отпускалось меньше, с пяти лет их отцы брали с собой в сменные сотни, полки на службу, а иногда и на войну.

С очень раннего возраста, казачонок осознавал себя частью станичного общества, на казачьих войсковых кругах присутствовали смышленые дети. Им даже шили для этих случаев нарядную одежду. После сходок обязательно казаки спрашивали казачат, что они запомнили, кто. Что сказал, кто возразил, и какое решение было принято. Так казаки сохранили свою историю казачества.